

Во время встречи в хижине Хагрида высокий мужчина рассказал, что знает биологических родителей Гарри. — «Я написал тебе, потому что думал, что ты захочешь услышать несколько историй о них, когда ты учился в школе», — сказал он. Там Гарри узнал, что его родители поначалу не очень-то ладили друг с другом. Его отец, Джеймс, поначалу тосковал по Лили, которая отказывалась уделять ему время. Он также узнал, что его отец был большим любителем розыгрышей, как и трое его друзей. Мастер игры также рассказал, что в конце шестого года обучения произошло нечто такое, что заставило его отца повзрослеть, а Лили принялась его уважать. Однако, надавив на него, Хагрид сказал, что не в его власти ответить на вопрос о том, что произошло. Поблагодарив его и в последний раз похлопав Клыка, Гарри и Рон вышли из хижины и вернулись в общую комнату Гриффиндора. К сожалению, у Гарри не было времени размышлять о прежнем подозрительном поведении Хагрида. На самом деле, за две недели, прошедшие с момента его маленького чаепития с Хагридом, произошло очень много событий. Сейчас он стоял на тренировочной площадке вместе с другими гриффиндорцами на уроке полётов. Это был урок, который проводили все четыре дома вместе, а не только два. Это также было первое практическое занятие после четырех теоретических. На этих лекциях мадам Хуч подробно рассказывала о характере ветра, уходе за метлой, различных компаниях по производству метел и других предметах. Наконец, на прошлом занятии она рассказала о квиддиче и четырёх основных позициях в этом виде спорта. Теперь она собиралась проверить, смогут ли они вызвать метлу и управлять ею, не представляя опасности в воздухе. Гарри ответил тихой молитвой Зевсу, чтобы тот не сбил его с неба, пока он находится в его владениях. Он был уверен, что Царь Богов не ссорится с ним, но подстраховаться не помешает. После молитвы он заметил на заднем плане команду Гриффиндора по квиддичу, которая наблюдала за ним и его товарищами по дому. Он вспомнил, как неделю назад произошла большая драма, которая привела к этой необычной ситуации.\*Флэшбэк\*Гарри, Рон и Гермиона возвращались домой после изнурительного дня в школе. Они назвали пароль, и Толстая Дама, как и ожидалось, пропустила их. Однако, как только портрет распахнулся, троицу поприветствовали повышенные голоса. По мере того, как они пролезали внутрь, голоса становились всё громче и отчётливее. Женский голос проревел: — «Убери от меня свои грязные лапы, МакЛагген! Мы не существа, так что выбросьте это заблуждение из головы. Во-первых, ты мерзавец! Во-вторых, мне это неинтересно». В ответ раздался смазливый голос: — «Да ладно, Белл! Я — чёртов Ловец, и для тебя должно быть честью стать моим первым завоеванием». Гарри напрягся, услышав эти слова, и кровь его закипела. Он уже спешил по коридору, когда услышал раздирающий звук и крик: — «Отойди от меня, извращенец!». Гарри ворвался в общую комнату с поднятой палочкой и сглазом «Ноктюрн» на губах. Он прокричал: — «Отталкивающий сглаз!». Как по команде, мальчик, Кормак МакЛагген, отлетел назад и потерял сознание, ударившись головой о диван. Гарри также заметил, к своему отвращению, что брюки МакЛаггена были спущены. Тем временем девушка, Кэти Белл, забилась в угол, отчаянно повторив попытку прикрыть грудь, прикрытую лифчиком. В общей комнате больше никого не было, так что Гарри догадался, что МакЛагген набирается смелости в своих ухаживаниях. Гарри сорвал с себя мантию и набросил её на неё, не сводя глаз с лежащей без сознания МакЛагген. Он пнул Рона в голень, когда тот устался на Кэти. Гарри приказал: — «Рон, позови своего брата Перси. Гермиона, позови профессора МакГонагалл, а я разберусь с этим куском грязи». Эти двое выскочили из комнаты, оставив Гарри наедине с двумя старшеклассниками. Все еще наблюдая за мальчиком, он небрежно ответил: — «Ты в порядке, Кэти?». Ему ответили небольшим «да». Наконец он повернулся к ней: — «С тобой всё в порядке?». Она нерешительно кивнула. Он ободряюще поднял руки: — «Все в порядке... Я здесь... Я вижу, что Вам нужна уверенность, но я не сдвинулся с места, пока Вы этого не захотите. Вы хотите подождать Гермиону? Или ты хочешь позвать кого-нибудь из своих товарищей по курсу?». Она подумала и прошептала: — «Все в порядке... Я... Я... Я доверяю тебе, ты спас меня». Он очень медленно подошел к ней, а затем сел напротив неё на почтительном расстоянии. Он заговорил: — «МакЛагген сильно беспокоил Вас?». Кэти

вздрыгнула: — «Я знала, что он мерзавец, но я недооценивала, насколько он извращенец. Этот придурок вбил себе в голову, что статус Ловца Дома дает ему свободу спать с любой девушкой, которую он захочет. По правде говоря, Оливер никогда не хотел, чтобы он приближался к команде, но МакЛагген был единственным, кто подал заявку на должность Ловца. Поскольку я только что присоединилась к команде в качестве нового Ловца, он, очевидно, увидел во мне легкую мишень». Раздался фыркнувший звук, и палочка Гарри вернулась в его руку. МакЛагген фыркнул: — «Что, черт возьми, произошло? Я чувствую себя так, будто меня сбила корова». Затем он увидел, как Гарри двинулся к Кэти, защищая её. Второкурсник взвизгнул: — «Эй, Поттер! Держись подальше от моей девочки! Я еще даже не попробовал свою собственность». Зелено-серебряные глаза Гарри опасно сузились: — «Твоя... собственность? Это всё, чем она для Вас является?».— «А кто она для тебя? Заведи себе собственную птицу! Белла просто умоляет меня взять её...»Он прервался, когда Гарри взмахнул палочкой, и на месте Кормака МакЛаггена появилась удивленно выглядящая шакалопа. Артемида научила его превращать людей в шакалов, когда ему было четыре года. Примерно тогда же она научила его, как обращаться с женщинами. В этот момент раздался голос профессора МакГонагалл: — «Что происходит?». Гарри отменил заклинание, вернув заикающемуся МакЛаггену человеческий облик. Кэти медленно поднялась на ноги и шатко откликнулась: — «П-профессор... Я просто находилась в Общем зале, занимаясь своими делами, когда ко мне подошел МакЛагген. Он собирался лишить меня девственности. Потом пришли Гарри и два его друга и спасли меня». Губы МакГонагалл истончились, а её глаза убийственно уставились на трусящего МакЛаггена. Он закричал: — «Профессор! Она лжет! Она напала на меня! Она...»Заместитель директора школы подняла руку и с отвращением посмотрела на его брюки: — «Мистер МакЛагген... судя по Вашему раздетому состоянию, а также по нескольким свидетелям, я больше склонна верить мисс Белл. Пойдемте со мной, мы собираемся встретиться с директором школы по этому поводу». И, пожалуйста, подтяните брюки, мы находимся перед уважаемой компанией".